

П и с ь м о в р е д а к ц и ю

В конце минувшего года газета «Московский комсомолец» опубликовала фрагменты из повести А. Гладилина «Козаков и окрестности».

Нам трудно судить об истинных достоинствах и недостатках будущей книги. Когда она появится полностью, сделать это будет, очевидно, легче. Но вот на одном обстоятельстве мы хотели бы остановиться уже сейчас. Речь идет о дебюте М. Козакова в спектакле театра им. Вл. Маяковского «Гамлет». Дело в том, что событие это в повести А. Гладилина выглядит несколько иначе, чем оно было на самом деле. Сейчас, к сожалению, невозможно установить, каким был диалог между выдающимся режиссером наше-

го времени Н. П. Охлопковым и выпускником театральной школы Михайлом Козаковым. (А. Гладилин ссылается на рассказ самого М. Козакова). Но вот мотивы, по которым, по мнению А. Гладилина, дебют этот состоялся, в действительности были иными. А. Гладилин пишет: «...после англичан интерес к спектаклю Охлопкова упал. И тогда Охлопков стал искать нового исполнителя». Между тем все было несколько иначе. Интерес к спектаклю Н. Охлопкова после англичан не упал. Не Н. Охлопков искал М. Козакова, а М. Козаков мечтал попасть в театр, которым руководил Н. Охлопков. Ничего удивительного в этом нет: в ту пору театр им. Маяковского был одним из

самых интересных театральных коллективов столицы. Ни о каком Гамлете тогда и речи не было: М. Козакова рекомендовали Н. Охлопкову на роль Лаэрта. Но, познакомившись с молодым актером поближе, Н. Охлопков решил попробовать его на роль Гамлета. Выбор М. Козакова на эту роль был огромным риском, на который Охлопков шел сознательно. Выступление 22-летнего актера в лучшей роли мирового репертуара имело принципиальное значение не только для М. Козакова, но и для всего советского театра, в котором в ту пору главные роли оставались достоянием актеров значительно старшего поколения... Е. Козырева, С. Мизери, Е. и А. Лазаревы, И. Охлупин, С. Немоляева, Л. Овчинникова,

Г. Анисимова — все они пришли к Охлопкову в последнее десятилетие совсем молодыми и по праву заняли ведущее положение в труппе театра. И в этом также сказались талант Н. П. Охлопкова, открывшего путь на сцену многим талантливым людям.

Беллетризировать можно любую тему. Но если автор театрального романа претендует не только на субъективность оценок, но настаивает и на достоверности фактов, он должен считаться с реальной историей. Ведь в книге А. Гладилина фигурируют не вымышленные герои, а вполне реальные люди, которых многие читатели знают. Многие, но не все. Другие смогут узнать о них только со слов А. Гладилина.

Мы, разумеется, не про-

тив того, чтобы о театре и актерах писались романы и повести, а не только театроведческие монографии. И мы, естественно, за своеобразие авторской манеры, живость, непосредственность. Но необходимо, чтобы к этим важным качествам добавились иные достоинства: объективное и точное знание предмета, о котором выносятся общественное суждение.

Л. СВЕРДЛИН,
народный арт. СССР,
лауреат Государственной премии СССР;

В. ОРЛОВА,
народная артистка РСФСР;

Б. ТОЛМАЗОВ,
народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР;

Б. ПОЮРОВСКИЙ,
А. ШТЕИН,
лауреат Государственной премии СССР.
Э. МАРЦЕВИЧ,
Н. ВЕЛЕХОВА.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
Г. МОСКВА

1 — ФЕВ 1967